

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ОБРАЗОВ МЕДВЕДЯ И ЛЕШЕГО В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ТРАДИЦИИ

Ю. А. КОШКАРОВА

*Филиал Академии
маркетинга и социально-
информационных
технологий – ИМСИТ
(г. Краснодар)
в г. Новороссийске*

*e-mail:
juli_and_eva@mail.ru*

Статья посвящена вопросу взаимосвязи образов медведя и лешего в русской народной традиции. Медведь – древнейший образ, которому поклонялись многие народы северного полушария еще с первобытной эпохи. Почитание медведя – важный элемент их истории, религиозных представлений, культуры и этнических традиций. За свою многовековую историю образ медведя претерпел значительные изменения, постепенно переплетаясь с другими религиозно-мифологическими образами. В данной статье выявлены основные характеристики, объединяющие образы медведя и лешего.

Ключевые слова: образ медведя, леший, нечистая сила, русская народная традиция.

Образу медведя с глубокой древности поклонялись многие народы северного полушария. Почитание медведя – важный элемент их истории, религиозных представлений, культуры и этнических традиций. Описание элементов медвежьего культа и их интерпретация хорошо известны из работ исследователей Е.А. Алексеенко, А.Ф. Анисимова, Б.А. Васильева, Н.А. Гондатти, А. Каннисто, Е.А. Крейновича, В.М. Кулемзина, Р.П. Митусовой, А. Немтушкина, В. Новицкого, Э. Пекарского, З.П. Соколовой, И.М. Таксами, Дж. Фрэзера, Н. Харузина, В.Н. Чернецова, М.Б. Шатилова, Е. Шмидт, Л.Я. Штернберга, Н. Ядринцева¹. За свою многовековую историю образ медведя претерпел значительные изменения, он эволюционировал, постепенно переплетаясь с различными религиозно-мифологическими образами, как языческими, так и христианскими. В русской народной традиции, как и во многих других культурах (что хорошо исследовано на примере народов Урала, Сибири, Севера, Дальнего Востока), образ медведя несет огромную полифункциональную нагрузку: он выступает как предок, человек в медвежьей шубе, оборотень, покровитель семьи и плодородия, брачный партнер, судья, гарант клятвы, хозяин русского леса, хозяин диких зверей и домашних животных, помощник человека, даритель.

¹ Алексеенко Е.А. Культ медведя у кетов // Советская археология. 1973. № 3. С. 91-103; Анисимов А.Ф. Религия эвенков. М.-Л., 1956. С. 106-126; Васильев Б.А. Медвежий праздник // Советская этнография. 1948. № 4. С. 78-104; Гондатти Н.А. Культ медведя у инородцев северо-запада Сибири // Известия общества естествознания, антропологии и этнографии при МГУ. М., 1888. Т. 48. С. 74-87; он же. Следы языческих верований у манси // Там же. С. 88-89; Каннисто А.О драматическом искусстве у вогул // Материалы по изучению Пермского края. Пермь, 1911. Вып. 4; Крейнович Е.А. Медвежий праздник у кетов // Кетский сборник. Мифология. Этнография. Тексты. М., 1969. С. 17-111; он же. Нивхгу. М., 1973. С. 169-240; Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск, 1984. С. 83-86; Митусова Р.П. Медвежий праздник аганских остяков Сургутского района Тобольского округа // Тобольский край. Тобольск, 1926. Вып. 1. С. 11-14; Немтушкин А. Медвежья охота: обряд эвенков // Родина. 1992. № 2; Новицкий В. К культу медведя у вогулов р. Сосьвы // Наш край. Тобольск, 1925. № 7 (11); Пекарский Э., Цветков В. Приаянские тунгусы // Живая старина. СПб, 1911. № 3-4. С. 349-350; Соколова З.П. Путешествие в югру. М., 1982. С. 49-50; Таксами И.М. Представления о природе и человеке у нивхов // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л., 1976. С. 203-215; он же. Традиционное мировоззрение нивхов // Традиционное мировоззрение народов Сибири. М., 1996. С. 125; Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь: исследование магии и религии. М., 1986. С. 473-485; Харузин Н. «Медвежья присяга» и тотемические основы культа медведя у остяков и вогулов // Этнографическое обозрение. 1898. № 3. С. 1-36. № 4. С. 1-37; Tschernetzov W.N. Barenfest bei den Ob-Ugriern // Acta Ethnographica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, tomus 23. S. 285-325; Шатилов М.Б. Ваховские остяки // Тр. ТКМ. Томск, 1931. Т. 4. С. 110-115; Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936. С. 20-21, 29-30 и др.; Шмидт Е. Традиционное мировоззрение северных обских угров по материалам культа медведя. Дисс. ... к.и.н. Л., 1989; Ядринцев Н. О культе медведя (преимущественно у северных инородцев) // Этнографическое обозрение. 1890. Кн. IV. № 1. С. 101-111.

Анализ мнений исследователей русского язычества, показывает, что вопрос о сущности образа медведя, его эволюции остается открытым до сих пор. Позиции специалистов о происхождении, а соответственно и о первоначальной сущности данного образа, неоднозначны. Так, Е.Левкиевская считает, что медведь в восточнославянской традиции считается «чистым животным», так как своим происхождением обязан Богу, в связи с чем, облик медведя не может принимать нечистая сила². Однако, на наш взгляд, с данной позицией нельзя согласиться в полной мере. Безусловно, образ медведя просвечивает сквозь лики русских православных святых Власия, Флора, Лавра, Михаила, Николая Угодника, Георгия и других, более того, по русским легендам медведь – это человек, превращенный в зверя Богом в наказание за прегрешения (негостеприимство, убийство родителей, желание обрести власть над людьми)³, также считалось, что на человека медведь нападает только по указанию Бога в наказание за какой-либо грех⁴. Таким образом, по русским народным представлениям, медведь, по сути – оборотень, человеко-медведь, связанный, в силу своего происхождения, с верхним (божественным) миром. Появление медведя на земле по решению верховного божества, живущего на небе (Нуми-Торым и т.п.) – типичный мифологический сюжет, бытующий у народов Урала, Сибири, Севера и Дальнего Востока, поклонявшихся медведю, содержащийся в «медвежьих песнях», исполнявшихся на празднике в честь убитого медведя.

Исследователь А.В. Гура отмечает, что, так как медведи произошли от людей, то люди и медведи не должны есть мяса друг друга (на наш взгляд, это, скорее всего, трансформация древнейшего пищевого табу, связанного с употреблением в пищу мяса тотемного животного)⁵, поскольку культ медведя, изначально имел тотемическую и промысловую основу, и был традиционно связан с представлением о медведе как о божестве, сыне верховного небесного божества, человеке, предке, культурном герое, что, естественно, предполагало, во-первых, запрет на употребление медвежьего мяса, а, во-вторых, идею возможности половой связи медведя и человека.

Анализ фольклорно-этнографических материалов показывает, что образ медведя имеет достаточно тесную связь с представителями низшей демонологии и «нечистой силы». Некоторые исследователи (Б.А. Рыбаков, Б.А. Успенский, А.Г. Заседателева и другие)⁶, проследившая эволюцию образа медведя (медведь => Велес-Волос), считают, что восприятие данного образа значительно изменилось после принятия христианства на Руси и определялось отрицательным отношением официального православия к языческим верованиям, при этом интересно, что языческий бог Велес-Волос (вероятно, одна из ипостасей древнего медвежьего божества), в этот период начинает ассоциироваться с нечистым, чертом. На наш взгляд, в вопросе о сущности образа медведя особого внимания заслуживает мнение Б.Успенского, который справедливо отмечает двойственную природу образа медведя, видя его связь, одной стороны, с Богом и православными святыми, а с другой, с нечистой силой (лешим, чертом)⁷. Вопрос о соотношении образа медведя с некоторыми представителями нечистой силы, в том числе и лешим, в отечественной литературе освещен слабо. Отдельные упоминания о связи этих двух образов присутствуют в трудах, прежде всего, таких исследователей, как А.Н. Афанасьев, В.И. Даль, М. Забылин, А.А. Коринфский, С.В. Максимов, Н. Харузин, Д.Н. Садовников, Н. Онучков⁸. Однако, на наш взгляд, данная проблематика требует более основательного исследования.

² Левкиевская Е. Мифы русского народа. М., 2004. С.107.

³ Даль В.И. О повериях, суевериях, и предрассудках русского народа. СПб., 1994. С. 105.

⁴ Гура А. Медведь // Родина. 1995. № 8. С. 85.

⁵ Там же.

⁶ Заседателева А.Г. Мифологема Волоса-Велеса в восточнославянском фольклоре // Научная мысль Кавказа. Приложение. 2003. №3 (44); Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1994; Успенский Б.А. Филологические изыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982.

⁷ Успенский Б.А. Филологические изыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982.

⁸ Афанасьев А.Н. Мифология Древней Руси. М., 2006; Даль В.И. О повериях, суевериях, и предрассудках русского народа. СПб., 1994; Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суе-

Возникновение понятия «нечистая сила» традиционно связывают с христианской традицией, разделяющей все сверхъестественные силы и существа на «чистые» (божественные) и «нечистые» (дьявольские). Дуальные представления о Боге и его противнике базируются на древнейших космогонических мифах, описывающих появление земли, людей, животных и фиксирующих встречу Бога и его противника. Бог-создатель всего сущего при этом отождествлялся с небом, по которому он летал над первичным океаном, а его противник (Сатана) связан с водной стихией, так как появился из пены на поверхности воды. Представление о нечистой силе хорошо разработано в католической церкви, данное понятие включает конкретно антибожественные силы, которыми являются Сатана, его ближайшее окружение (демоны-аристократы), организованное в девятиступенчатую структуру, а также огромная армия сторонников и поклонников.

В русской традиции «нечистая сила» – понятие несколько условное, обтекаемое. По сути, оно консолидирует в себе христианские и языческие представления русских о неких силах и существах, несущих угрозу и опасность православному человеку. В русской православной народной традиции к «нечистым» относят Дьявола, его шестерых архангелов (Сатану, Вельзевула, Люцифера, Асмодея, Ваала, Адоммелеха), десятки тысяч духов, напускающих искушения на людей и делающих плохую погоду, огромное количество полудухов, насылающих болезни, бесов, полубесов, чертей, к которым причисляют представителей низшей славянской демонологии – языческих духов и «заложных» покойников. Языческие духи подразделялись на духов рода и покровителей хозяйственных построек (домовой, банник, обдериха, овинник, гуменик); духов природных пространств (леший, водяной, полевой, болотник, полудница и т.д.); духов болезни, смерти и судьбы (доля, лихорадка, смерть). К «заложным» покойникам относились люди, умершие неправильной, неестественной смертью (утонувшие; сгоревшие; самоубийцы; младенцы, умершие некрещеными; обменные и проклятые дети; ведьмы и колдуны), из которых после смерти получались упыри, русалки, кикиморы и другие демонические существа. Отношение к представителям «нечистой силы» в русской народной традиции – неоднозначное, поскольку многие из них, по сути, являлись «соседями» русского крестьянина, соответственно, «взаимоотношения» с ними выстраивались исходя из «практической полезности» того или иного духа.

Леший, в традиционных представлениях русских, – один из представителей нечистой силы, дух – хозяин леса и зверей. Представления о нем были широко распространены у русских и белорусов еще в XIX веке. Данный дух имел много локальных вариантов названий: лешак, лесовик, лесной царь, лесной дедушка, лесной житель, лес праведный, мужичок, хозяин и другие⁹. А.Кайсаров относит к лешим всех мифических обитателей леса (сравнивая их со спутниками греческого бога Диониса – сатирами), как мелких духов (лесовик, лисунок, лешак, дикий мужик, Микола / Никола Дуплянский, попутник, боровик, лукавый, дед, дедок), так и бесов, чертей, шишиг, мавков, лесных, упырей, оборотней, волкодлаков, нетопырей, чудо-юдо, лесного царя, бабу Ягу, лихо одноглазое, птицу Страх-Рах и мелких духов – помощников Перуна (судички, гарцуки), при этом отмечает, что зимой леших вытесняют Перуновы помощники-калиники: Морозко, Трескунец, Студенец, Карачун¹⁰.

верия и поэзия. М., репринтное издание 1880 г.; Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1994; Коринфский А.А. Народная Русь. Смоленск, 1995. С. 501; Из сборника Д.Н. Садовникова. // Даль В.И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. СПб, 1994. С. 341; Из сборника Н.Е. Онучкова. // Даль В.И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. СПб, 1994. С. 290-294, 298; Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д.Н.Садовниковым. СПб., 1914; Храрузин Н.Н. Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда Олонецкой губернии // Даль В.И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. СПб, 1994. С. 178, 180.

⁹ Волошина Т.А., Астапов С.Н. Языческая мифология славян. Ростов-на-Дону, 1996. С. 202-203; Кайсаров А. Славянская и российская мифология // Мифы древних славян. Саратов, 1993. С. 79; Левкиевская Е. Мифы русского народа. М., 2004. С. 320; Шуклин В.В. Русский мифологический словарь. Екатеринбург, 2001. С. 192.

¹⁰ Кайсаров А. Славянская и российская мифология // Мифы древних славян. Саратов, 1993. С. 79.

Появление леших, как и других представителей нечистой силы, по легенде, связывают с брызгами воды, упавшими с рук Сатаны (по другим легендам – Адама). Позднее, под влиянием библейских сюжетов появляются другие поверия. Так, Н.Толстой приводит в пример легенду, по которой нечистая сила возникла из взбунтовавшихся ангелов, сброшенных с неба на землю, поскольку упали они в разные места: кто в реку, кто в дом, кто в лес, то, соответственно, появились лешие, болотники, домовые, водяные и другая нечисть¹¹. Помимо вышеупомянутой версии, возникновения нечистой силы из ангелов, сброшенных на землю, появление леших связывают с проклятыми людьми и «заложными» покойниками¹². Еще один вариант приводит М.Забьлин: в Воронежской губернии бытовало поверие, по которому лешие, домовые и водяные – это строители Вавилонской башни, которых Бог наказал и определил «на вечныя времена сторожить воды, леса, горы..»¹³. Таким образом, если сопоставить легенды о происхождении леших, то, не смотря на то, что они – представители нечистой силы, их появление по некоторым версиям (из наказанных ангелов либо людей) – акт «божественного вмешательства».

Внешне и функционально образы и медведя и лешего в народных представлениях имеют много общего, более того, считалось, что медведь лешему он чуть ли не брат родной. В значительной степени это связано с общим местом обитания обоих – лесом, а также с определенным циклом активного функционирования в течение года. Здесь особый интерес представляет тот факт, что, по преданиям, на зиму лешие на день Св. Ерофея (17 октября по ст.ст.) уходят под землю. Как известно, медведи на зиму также залегают в берлогу (по сути, они тоже уходят под землю), при этом уход под землю традиционно символизирует связь с нижним, подземным, потусторонним миром.

Леший – антропоморфное существо, он может предстать перед человеком в виде простого мужика, голого волосатого старика, но может принять облик животного. По поверьям леший иногда может обращаться в медведя¹⁴. Медведь в русской народной традиции также обладает качествами оборотня и выступает в роли медведь-человека (появляется в результате «священного брака» медведя и человека) или человеко-медведя (человек, обращенный в медведя, часто наказанный за грехи).

Леший как хозяин леса стережет зверей и птиц, не позволяет рубить свои любимые деревья, собирать грибы, рвать красные и черные ягоды. Леший может сбить человека с пути, заставить плутать по лесу, но может и помочь: вывести из леса, найти и собрать ягод. По некоторым источникам леший является хозяином медведя. «Стадо» из медведей, волков и лис постоянно сопровождает хозяина зверей – лешего¹⁵. Медведь беспрекословно подчиняется лешему: по его приказу он может напасть на стадо, похитить девушку¹⁶. Следует заметить, что в подчиненном положении медведь находится только по отношению к своему хозяину – лешему, на остальную «нечисть» это не распространяется.

Интересно, что у сибирских народов аналогом лешего выступает «хозяин гор» (у нивхов) – дух-покровитель промысла и хозяин зверей, хозяин медвежьего вида (часто его представляли в виде огромного медведя). С уходом на второй план значення охоты у славян-земледельцев, за лешим закрепляется преимущественно функция покровителя зверей, а первая (покровитель охотничьего промысла) постепенно исчезает.

¹¹ Толстой Н.И. Откуда взялись дьяволы разные? // Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии. М., 1995. С. 245-249.

¹² Левкиевская Е. Мифы русского народа. М., 2004. С. 320.

¹³ Забылин М. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., Репринтное воспроизведение издания 1880 года. С. 245.

¹⁴ Гура А. Медведь // Родина. 1995. №8. С.86.

¹⁵ Легенды. Предания. Бывальщины. М., 1989. С. 185-186.

¹⁶ Даль В.И. О повериях, суевериях, и предрассудках русского народа. СПб., 1994. С. 178, 290-292, 294, 298; Успенский Б.А. Филологические изыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982. С. 85.

Представление о медведе – хозяине леса присутствует в русских сказках. Истинное название этого зверя было священным, оно не произносилось вслух и поэтому не дошло до нас. Медведь – это прозвище зверя. Более древний корень, связанный с настоящим именем зверя – «бер», то есть «бурый» (берлога – логово бера). Довольно долго медведя чтили как священного зверя, и даже намного позднее охотники все еще не решались произносить слово «медведь» (хотя оно само было заменой настоящего имени), они называли его то Михайлом Потапычем, то Топтыгиным, то просто Мишкой, что нашло свое отражение в русском фольклоре.

Леший выступает хозяином и покровителем не только диких, но и домашних зверей: в тех областях, где пасли скотину в лесу, пастухи заключали с лешим договор, по которому леший не должен препятствовать пастуху, а иногда и помогать пасти скот, оберегать от диких животных, в замен этого лешему полагалась плата в виде коровы и выполнения ряда его условий; в случае потери скота также обращались к лешему¹⁷. Медведь во многих русских народных сказках выступает также хозяином, защитником и покровителем диких животных, арбитром в их спорах. Медведь у русских считался также и охранителем домашнего скота. Для защиты коров и лошадей, в хлеву или конюшне вешали медвежью голову. Иногда вводили в хлев самого медведя. В случае падежа скота производился обряд опахивания села, участники обряда при этом носили медвежью голову.

По русским народным представлениям, считается, что леший имеет пристрастие к девушкам и женщинам. Он заманивает их в лес и берет в жены, таким образом, выступая в роли брачного партнера¹⁸. Сюжет о похищении девушки медведем или о браке с медведем характерен для всего северного полушария, он восходит к древнему институту «священного брака» человека и животного, являющегося тотемом. Этот древнейший сюжет присутствует и в русском фольклоре. О.В.Данилов предполагает, что в мотиве сожительства медведя и женщины «отражается архаическая идея магического содействия зверя плодородию, позже превратившая медведя в покровителя семейно-брачных отношений»¹⁹.

Иногда сказки с сюжетом «Девушка и медведь» выступают как отдельные произведения фольклора, однако они так же всегда являются необходимым элементом сказок о «Медвежьем Ушке», где логическим продолжением связи медведя и девушки является появление на свет Ивашки «Медвежье Ушко» (существует ряд локальных вариантов названий этого героя: «Василий Медвеух», «Медведко», «Медведович», «Палфил – медвежий сын» и т.д.²⁰), который «совсем человек, только уши медвежьи», иногда он до пояса человек, а от пояса медведь, или кожа у него медвежья, а лицо человечесь. Растет «Медвежье Ушко» не по дням, а по часам; наделен он богатырской силой, однако люди находят его опасным для себя²¹. По сюжету «Медвежью Ушку» приходится уйти из деревни, он совершает ряд подвигов и выходит в финале сказки победителем. В ряде вариантов сказок о «Медвежьем Ушке» финал является трагичным, герой погибает от удара камнем. Данный вариант сюжета более древний, так как в мустьерскую эпоху убивали медведя камнем; ритуальное убийство медведя для праздника также предполагало архаический способ охоты: даже в XX веке, несмотря на наличие огнестрельного оружия, охотники убивают медведя стрелой из лука или копьем. Сюжет о браке или сожительстве медведя и человека –

¹⁷ Даль В.И. О повериях, суевериях, и предрассудках русского народа. СПб., 1994. С. 178; Дурасов Г.П. Обряды, связанные с обиходом скота в сельской общине Каргополья в XIX – начале XX в. // Русские: семейный и общественный быт. М., 1989. С. 265-276; Левкиевская Е. Мифы русского народа. М., 2004. С. 331-336; Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX – начала XX в. М., 1979. С. 155-184.

¹⁸ Даль В.И. О повериях, суевериях, и предрассудках русского народа. СПб., 1994. С. 170.

¹⁹ Данилов О.В. Культ медведя // Марий Эл. 1995. № 1. С. 42-45.

²⁰ Ведерникова Н.М. Русская народная сказка. М., 1975. С. 42; Новиков Н. Образы восточнославянской волшебной сказки. Л., 1974. С. 43; Померанцева Э. Русская народная сказка. М., 1963. С. 74-76; Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1994. С. 103.

²¹ Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. В 3-х томах. М., 1957. № 141.

обязательный элемент медвежьего культа, отражающий тотемический уровень сознания, мифы и предания с таким сюжетом обосновывали родство медведя и человека, происхождение медвежьего праздника, его обрядности и табуации. В более поздних вариантах сюжет о похищении девушки медведем (или лешим) содержит стремление избежать подобных брачных связей.

Таким образом, огромный пласт русского фольклорно-этнографического материала указывает на то, что образ медведя связан в народных представлениях с нечистой силой, и лешим в частности. Образы медведя и лешего нередко отождествлялись как внешне (леший мог принимать облик медведя), так и функционально. Взаимосвязь образов лешего и медведя в русской народной традиции проявляется в ряде общих характеристик:

- общее пространство обитания – лес;
- происхождение как проклятие или наказание;
- оборотничество;
- функция хозяина леса диких зверей;
- покровительство домашним животным;
- выполнение функций брачного партнера человека;
- уход под землю в зимнее время как символ связи с нижним, подземным, потусторонним миром.

Отметим, однако, что некоторые черты, традиционно присущие образу медведя практически не проявляются в образе лешего: в частности, отсутствует восприятие его как предка, родственника, покровителя семейно-брачных отношений, он не выступает в роли дарителя различных благ.

Глубокие корни и древнейшие традиции почитания образа медведя дают нам основание предположить, что, вероятно, леший как дух-хозяин леса является результатом дифференциации образа некогда единого мифического (медвежьего) существа – тотемного предка, покровителя рода и хозяйственной деятельности, аналогично тому, как это было у многих народов Сибири, также почитавших медведя. При этом, на наш взгляд, образ лешего в русской народной традиции является наиболее близким к образу медведя, по сравнению с другими представителями низшей демонологии и нечистой силы (домовым, водяным, чертом, змеем, Бабой Ягой).

TO QUESTION OF INTERRELATION OF IMAGES OF THE BEAR AND THE FOREST DEVIL (LESHIY) IN THE RUSSIAN NATIONAL TRADITION

Ju. A. KOSHKAROVA

*Branch of Academy
of Marketing and Social –
Information Technologies –
IMSIT
(Krasnodar) in Novorossisk*

*e-mail:
juli_and_eva@mail.ru*

This article is devoted to the question of interrelation of images of a bear and a forest devil (leshiy) in the Russian national tradition. A bear is the most ancient image which many peoples of the northern hemisphere worshipped since the Primitive epoch. Reverence for a bear is an important element of their history, religion, culture and ethnic traditions. For centuries the image of a bear has changed greatly, having interlaced with other religious and mythological images. In this article the basic characteristics uniting images of a bear and a forest devil (leshiy) are revealed.

Key words: image of a bear, forest devil (leshiy), evil spirit, Russian national tradition.